

УДК 569.323(119)(477.4)

О ВРЕМЕНИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ПЕСТРУШКИ СТЕПНОЙ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ УКРАИНЫ

И. Г. Пидопличко

(Институт зоологии АН УССР)

В настоящее время западные пределы ареала пеструшки степной (*Lagurus lagurus* Pall.) достигают Днепра лишь на территории Днепропетровской и Запорожской областей. Севернее граница ареала проходит по восточной части Полтавской обл. (западнее г. Полтавы), северу Харьковской обл. и далее в Белгородской обл. РСФСР, а на юге — в западной части Запорожской и на крайнем юго-востоке Херсонской областей. Таким образом, сейчас пеструшки степной нет на всем Правобережье Украины, на севере Левобережья (в Киевской, Черниговской и Сумской областях) и в Крыму (рис. 1)*. В гомиценовых отложениях ископаемые остатки рода пеструшка (*Lagurus*) найдены в ряде пунктов юга Украины, однако видовая принадлежность этих остатков еще недостаточно выяснена. Не вызывающие сомнения находки остатков пеструшки степной (*L. lagurus* Pall.) сделаны в с. Орельке Магдалиновского р-на Днепропетровской обл. и в пещере Чокурча в Крымской обл. в слоях, датируемых плейстоценом, т. е. в среднем антропогене. Голоценовые остатки этой пеструшки встречаются чаще, — они обнаружены в Новгороде-Северском Черниговской обл., в с. Ламаном Великокринковского р-на и в с. Вязовке Хорольского р-на Полтавской обл., в Каневе и с. Межириче Каневского р-на Черкасской обл. и в пещере Аджи-Коба в Крымской обл. (Громов, 1948; Пидопличко, 1938, 1956). Две из этих находок на Правобережье (в Каневском р-не Черкасской обл.) сделаны вблизи долины Днепра. В Новгороде-Северском, с. Межириче и в пещерах Крыма остатки этого грызуна были обнаружены в местах проживания палеолитического человека. Иногда голоценовые и плейстоценовые остатки пеструшки степной находили вместе с остатками пеструшки желтой (*Lagurus luteus* Pall.).

Обычно считают, что причиной сужения ареала пеструшки степной в послепалеолитическое время были климатические факторы, вызвавшие увлажнение и другие изменения биотопов. Однако на основании одной новой находки вопрос о сужении ареала пеструшки степной и времени вымирания ее на Правобережье представляется в несколько ином свете.

В 1968 г. житель с. Косяковки Таращанского р-на Киевской обл. Н. Я. Лысин собрал на северной окраине села в небольшом песчаном карьере несколько ископаемых костей гомиценового и более позднего возраста и передал их нам на определение. Это были окатанные обломки трубчатых костей копытных с коллагеновыми показателями 678, 696, 994, что свидетельствует о гомиценовом и раннеплейстоценовом их возрасте.

* Карта составлена по собственным данным и данным А. А. Мигулина (1938), Н. А. Бобринского, Б. А. Кузнецова, А. П. Кузякина (1965) и др.

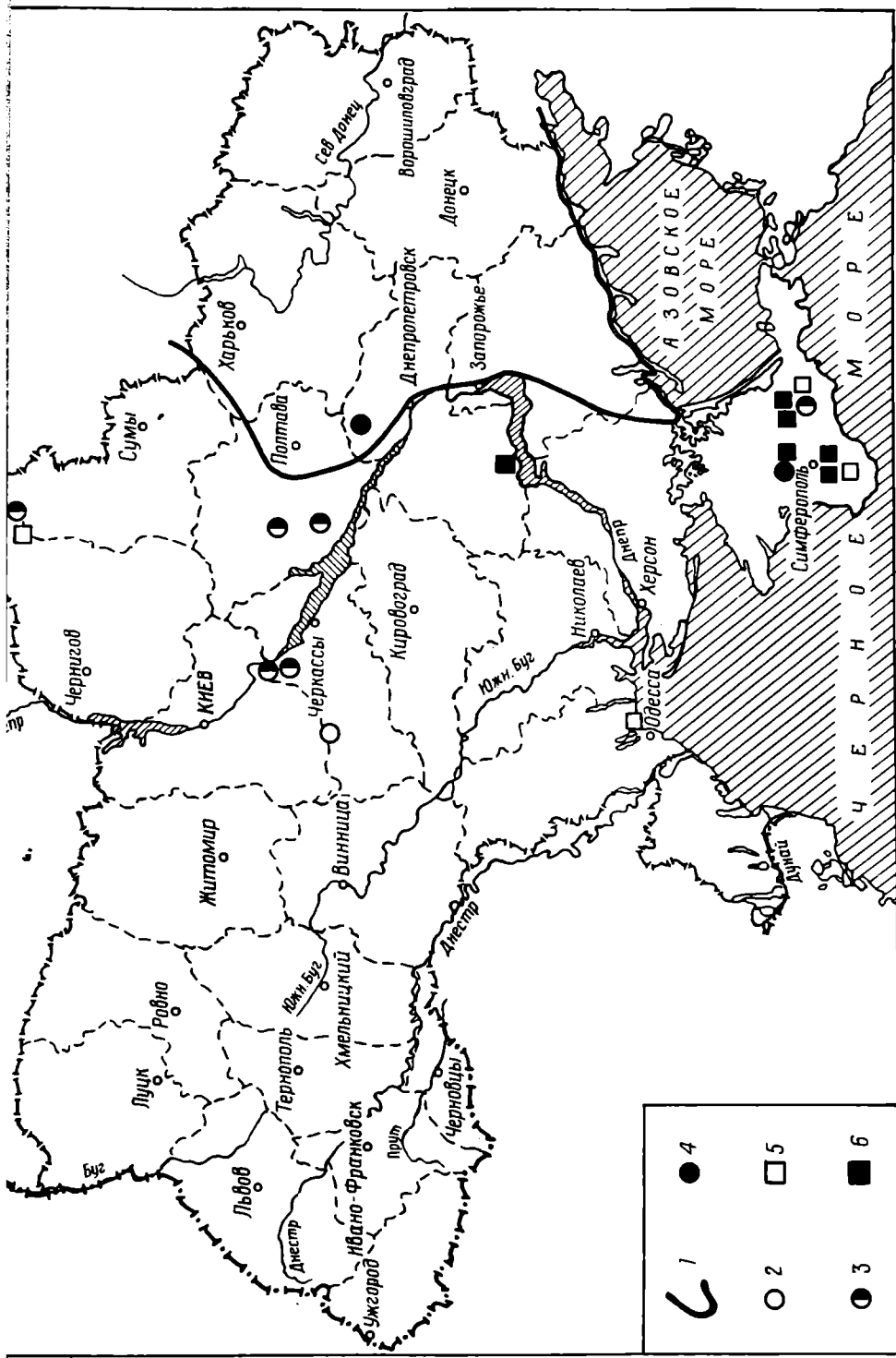

Рис. 1. Современное распространение пеструшки степной (*Lagidius lagidius*) и находки ее ископаемых остатков и остатков пеструшки желтой (*L. luteus*) на Украине.

1 — западная граница современного ареала *L. lagidius*; 2 — находка субфоссильной *L. lagidius* в с. Косяковке; 3 — голоценовые и плейстоценовые остатки *L. lagidius*; 4 — голоценовые остатки *L. luteus* на Левобережье и в Крыму и плейстоценовые в Одессе; 5 — плейстоценовые остатки *L. luteus*.

Очень большое удивление у нас вызвали передняя часть черепа пеструшки степной (*L. lagurus*) (рис. 2) и лопатка суслика (*Citellus suslicus* G ü l d.), оказавшиеся субфосильными. Но, по уверению Н. Я. Лысина, они были найдены также на песчаном склоне карьера, там же, где и упомянутые гомиценовые и раннеплейстоценовые кости. Для установления истины в июне 1969 г. я вместе с палеонтологами А. Ф. Скорик и Н. Г. Тимченко во время маршрутной экспедиции посетил с. Косяковку.

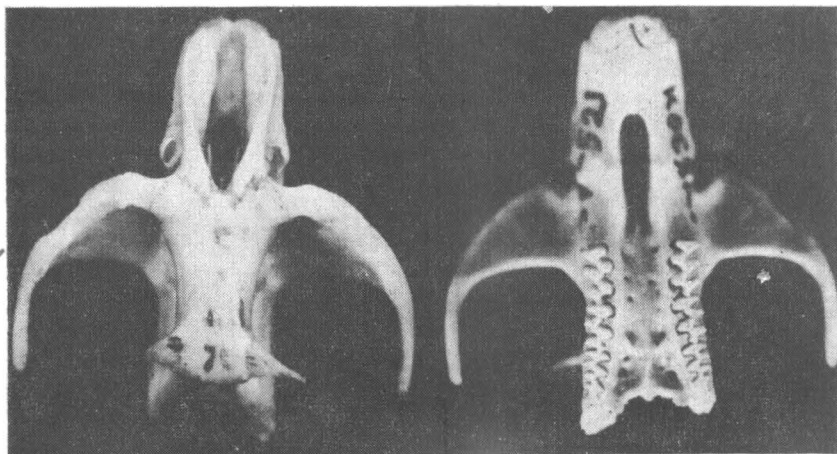

Рис. 2. Фрагмент черепа пеструшки степной (*Lagurus lagurus*) из с. Косяковки: 1 — вид сверху; 2 — вид снизу.

Обследовав с Н. Я. Лысиным небольшой и единственный песчаный карьер на северной окраине с. Косяковки, мы собрали в песчано-гравиевых песках окатанные обломки костей копытных, в т. ч. лошади (коллагеновые показатели 639, 907 и 908), раковины пресноводных моллюсков (*Planorbis* и др.), зубы акул, окатанные кораллы и другие продукты перемыва меловых и палеогеновых отложений. Коллагеновые показатели костных остатков, собранных нами, подтвердили гомиценовый и раннеплейстоценовый возраст содержащей их песчано-гравиевой толщи.

Одновременно на тех же песчаных склонах в расщелинах и пещерах лессово-глинистой толщи карьера были обнаружены свежие и субфосильные кости мелких грызунов, происходящие из погадок хищных птиц. Лессово-глинистые породы (мощностью около 3 м) налегают здесь на беловатый мергель (мощностью около 70 см), который покрывает налегающие на гранит песчано-гравиевые костеносные слои (мощностью около 11 м). Лессово-глинистая толща распадается на собственно лесс (мощностью около 2 м) и красноватую глинистую толщу (мощностью около 70 см). Лессово-глинистая толща покрыта черноземом (мощностью 80 см). Естественные и искусственные пещерки и щели в лессово-глинистой толще являются хорошими убежищами для хищных птиц, в частности сов, из погадок которых на песчаные склоны попали современные и субфосильные кости.

Таким образом, разновозрастность образцов коллекции, собранной Н. Я. Лысиным, нашла свое объяснение.

Тщательно исследовав череп пеструшки степной, мы пришли к выводу, что возраст его не может превышать нескольких десятков лет.

Имея многолетний опыт изучения остатков полевок, извлекаемых из погадок сов (Пидопличко, 1932, 1937, 1963), мы без труда могли устано-

вить, что череп пеструшки происходит из погадки совы. Поскольку от с. Косяковки до ближайших мест распространения пеструшки степной в Полтавской обл. не менее 300 км, то предположение о том, что этот череп мог быть занесен залетной совой с Левобережья Украины, полностью отпадает, т. к. в течение суток (максимальный срок формирования погадки в желудке совы) на такое большое расстояние ни одна сова, даже белая (*Nyctea scandiaca* L.), залететь не могла.

Нами и другими исследователями установлено, что у сипухи (*Tyto alba* Scop.), неясыти обыкновенной (*Stix aluco* L.), сов болотной (*Asio flammeus* Ponnorр.) и ушастой (*A. otus* L.) первая погадка формируется в желудке и выбрасывается в течение 20—24 часов. К тому же во время кочевок (как летом, так и зимой) сова не может непрерывно лететь в течение суток. Не меньше половины суток она должна отдыхать и просто отсиживаться. Кроме того, она не может лететь прямолинейно в данном случае с востока на запад. Обычно во время кочевок совы (в т. ч. и белая, залет которой за последние 100 лет на Правобережье в Киевской обл. даже не зафиксирован) летят с севера на юг и чаще всего продвигаются зигзагами либо круговыми облетами в поисках пищи.

Помимо сказанного, важным аргументом для нас в данном случае служит также то, что мы в 1924—1930 гг. собрали и исследовали на Правобережье свыше 20 тыс. погадок сов, в т. ч. ушастой, болотной и неясыти, из которых извлекли около 40 тыс. остатков полевок (*Microtus*) и других мелких грызунов. Сборы производили при разной численности грызунов и во все сезоны, в т. ч. зимой, однако ни разу не были встречены остатки пеструшки степной. Из этого факта следует лишь то, что пеструшка степная на Правобережье вымерла до двадцатых годов XX ст. Что же касается возможности заноса ее остатков с Левобережья, то наши наблюдения не подтверждают этого. Хотя костные остатки из погадок птиц изучаются нами уже более 40 лет, нам только один раз пришлось предположить занос ушастой совой остатков хомячка серого (*Cricetulus migratorius* Pall.) с левого берега Днепра на правый в районе Киева (Пуща-Водица) на расстояние не более 15 км (Підоплічко, 1937). Более дальних заносов подобного рода нам не удалось констатировать, как не удалось найти указаний на далекие заносы совами остатков грызунов и в литературных источниках.

Таким образом, не подтверждаются ни гипотеза о возможности далекого залета сов с востока на запад, т. е. с Полтавщины на Правобережье, ни тем более гипотеза о возможности залета в этом направлении какой-либо совы в течение суток на расстоянии в 300 км и заноса в виде погадки остатков съеденных грызунов.

Наши выводы подтверждаются результатами изучения особенностей биотопов и остатков степных териоценозов, сохранившихся на склонах балок в районе с. Косяковки и ближайших населенных пунктов. Эти биотопы еще и теперь имеют хорошо выраженные степные черты как по характеру растительности, так и по характеру фауны. В районе с. Косяковки и других населенных пунктов, расположенных в долинах рек Роси и Гнилого Тикича, еще сохранились небольшие участки, поросшие степными растениями, такими как бородач (*Andropogon ischaetum* L.), ковыль (*Stipa*), типчак (*Koeleria*) и др. На склонах балок встречаются заросли шиповника бедренцеволистного (*Rosa pimpinellifolia* L.). Село Косяковка расположено в долине мелкой речушки Косяковки — левого притока Гнилого Тикича (бассейн Южного Буга). Как и соседняя долина р. Роси (бассейн Днепра), долина Гнилого Тикича расположена на всхолмленной местности с выходами гранитов Украинского кристалли-

ческого щита. В пределах этого щита всхолмленность благоприятствует сохранению на склонах и вершинах возвышенностей степных биотопов и биоценозов, сильно измененных культурным воздействием лишь в последние два столетия. В долинах названных рек еще есть клочки земли, непригодные для обработки даже при современной сельскохозяйственной технике, и поэтому на них сохраняются представители степной флоры и фауны. Из степных видов грызунов на таких клочках земли в районе с. Косяковки и ближайших населенных пунктов и теперь еще живут суслик крапчатый (*Citellus suslicus* G ü l d.), слепыш подольский (*Spalax podolicus*), хомяк обыкновенный (*Cricetus cricetus* L.), а также серая полевка (*Microtus arvalis* P a l l.) — биоценотический конкурент пеструшки степной. Проживание пеструшки степной еще в недавнее время на участках нераспаханной степи в районе Косяковки и, по-видимому, других мест Правобережной Украины подтверждается рядом фактов из недавней истории степных териоценозов. Примерно в 50 км к северу от с. Косяковки, в районе г. Белой Церкви, около 100—150 лет назад еще жил сурок степной (*Marmota bobac* M ü l l.), а в районе с. Козацкого Звейгородского р-на Черкасской обл. примерно в 40 км к востоку от с. Косяковки на клочках степи, сохранявшейся на склонах балок (как и в Косяковке), не более 100 лет назад обитала сеноставка степная (*Ochotona pusilla* P a l l.). Менее точно датированные, но также очень поздние — техноценовые находки остатков тушканчика большого (*Alac-taga jaculus* P a l l.) и суслика рыжеватого (*Citellus major* P a l l.) сделаны нами в районе Канева. Следовательно, на степных участках правобережной Лесостепи еще совсем недавно обитали не только степные пеструшки, но и другие, теперь уже вымершие здесь степные грызуны — компоненты типичных степных териоценозов. Таким образом, вопрос о вымирании на Правобережье не только сеноставки степной, сурка степного, тушканчика большого, суслика рыжеватого, но и пеструшки степной, переносится из глубины веков в XIX и XX ст.ст.

Исходя из принципов биоценологического анализа, возможность недавнего существования на Правобережье Украины пеструшки степной и других исчезающих здесь грызунов мы предполагали в свое время (Підолічко, 1936). Ряд находок, сделанных в последние два десятилетия, все более и более подтверждают эту точку зрения.

Остается ответить на вопрос: что же привело к тому, что из состава степного териоценоза Киевщины и Черкащины в последние столетия н. э. исчезли характернейшие компоненты степных териоценозов — пеструшка степная, сурок и сеноставка, а несколько ранее тушканчик большой и суслик рыжеватый? Главная причина подобного явления — сужение площади биотопов до критического минимума под влиянием культурного освоения территории. В связи с этим сам собой напрашивается общий (не относящийся только к пеструшке и другим грызунам) вывод о том, что в вопросе охраны еще уцелевших представителей нашей фауны необходимо бережливое отношение не только к самому виду (уменьшение отлова, отстрела и пр.), но и к биотопам, нужным для обитания вида. Нельзя доводить эти биотопы (имеются в виду заповедники, заказники и другие охраняемые территории) до критических размеров.

До последнего времени зоологи, другие исследователи и особенно специалисты сельского хозяйства односторонне подходили к объяснению причин вымирания современных видов животных на части их ареала — сводя все к климатическим, а также эпизоотическим и паразитарным факторам и не придавая надлежащего значения тому, как изменяются сами биотопы под воздействием человека. На этой же основе возникло представление о глубокой давности событий, приведших к вымиранию

не только крупных, но и мелких видов позвоночных нашей фауны * и о связи этих событий с т. н. ледниковыми и послеледниковыми явлениями и пр.

В частности, необходимо усилить сбор и изучение остатков мелких позвоночных техноценового и более древнего возраста. Кроме того, необходимо критически пересмотреть ряд литературных источников последних нескольких столетий, в которых имеются прямые или косвенные указания на обитание тех или иных представителей нашей фауны в недалеком прошлом. В свое время указание В. П. Каратыгина (1910) на обитание в степях Украины сеноставки малой еще в XIX ст. было встречено некоторыми специалистами насмешками, хотя правота его в отношении сеноставки степной подтверждена полностью, а правота других исследователей в отношении суслика рыжеватого — частично (при помощи коллагенового метода). Косвенное доказательство обитания сеноставки малой на юге Правобережной Украины в конце XVIII ст. мы находим у Мейера (1794), об обитании степных сурков на Подолии в XVI ст. сообщает Кромер (Kromer, 1853), в XVIII ст. — Рачинский (Rzaczynski, 1721) и в XIX ст. — Нордман (Nordmann, 1840) и т. д. Кроме подобных литературных источников, много сведений о фауне недавно прошедших столетий могут дать еще неизученные архивные материалы. Пример изучения С. В. Кириковым (1966) архивных материалов (в основном Москвы) показал эффективность подобной работы.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. 1965. Определитель млекопитающих СССР. М.
- Громов В. И. 1948. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР. Тр. Ин-та геол. наук, в. 64, сер. геол., № 17. М.
- Каратыгин В. П. 1910. Растительный и животный мир Новороссии и Крыма. «Россия», т. XIV, Новороссия и Крым. М.
- Кириков С. В. 1955. Исторические изменения животного мира нашей страны в XIII—XIX веках. Сообщение 3. Изв. АН СССР, сер. географ., № 1.
- Его же. 1966. Промысловые животные, природная среда и человек. М.
- Мейер А. 1794. Повестное, землемерное и естественное описание Очаковския земли. СПб.
- Мигулин О. О. 1938. Звірі УРСР. К.
- Млекопитающие фауны СССР. 1963. Определители по фауне СССР, издаваемые Зоологическим институтом АН СССР, в. 82, ч. I. М.—Л.
- Огнев С. И. 1940. Звери СССР и прилежащих стран. Т. 4. Грызуны. М.—Л.
- Пидопличко І. Г. 1930. До вивчення вимерлих і реліктових гризунів Лисостепу та Полісся. Четвертинний період. В. 1—2. К.
- Его же. 1932. Аналізи погадок за 1925—1929 рр. Мат-ли до порайонового вивчення дрібних звірів і птахів, що ними живляться, в. I. К.

* Насколько укоренившейся является тенденция отодвигать вглубь веков события, имевшие место весьма недавно, видно из того, что даже такой интересный факт, как находку остатков сеноставки степной в норе, вырытой в печи городища XIII ст. в с. Райках Бердичевского р-на Житомирской обл., о котором мы писали много раз (Пидопличко 1930, 1934, 1935, 1936, 1936а, 1938, 1950, 1951, 1964) и который в свое время с большим интересом восприняли С. И. Огнев (1940), С. И. Оболенский и другие специалисты, до сих пор некоторые авторы считают только «предположением». Так, в определителе «Млекопитающие фауны СССР», изданном Зоологическим институтом АН СССР в 1963 г., на с. 243 А. А. Гуреев пишет буквально следующее «Высказываются предположения, что она (*Ochotona pusilla* — И. П.) водилась в степной и лесостепной зонах Украины, Воронежской области и на Правобережье р. Волги на север от Самарской луки с плейстоцена до XIII и даже XIX вв.». Спрашивается, почему хорошо доказанные факты являются лишь «предположением»? Если берется под сомнение систематическое положение остатков сеноставки степной, относящихся к XIII и XIX ст., то и этот вопрос давно решен. Он подымался около 30 лет тому назад и был решен в пользу сеноставки степной, в частности С. И. Огневым (1940, с. 102), которому эти остатки были предоставлены для исследования.

- Пидопличко И. Г. 1934. Время вымирания малой пищухи на юге СССР. Природа, № 12.
- Его же. 1935. Пізня фауна Райковецького городища. Наук. зап. Ін-ту історії матеріальної культури, кн. 3—4. К.
- Его же. 1936. Нові дані проти теорії про імпедитність р. Дніпра. Четвертинний період. В. 11. К.
- Его же. 1936а. Сучасний характер і походження фауни ссавців УРСР. Зб. праць Зоол. музею, № 18. К.
- Его же. 1937. Підсумки дослідження погадок за 1924—1935 рр. Там же, № 19.
- Его же. 1938. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. В. 1. К.
- Его же. 1950. История фауны степей. В кн.: «Животный мир СССР». Т. III. М.—Л.
- Его же. 1951. О ледниковом периоде. В. 2. К.
- Его же. 1956. Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. В. 2. К.
- Его же. 1963. Матеріали до вивчення фауни дрібних ссавців погадковим методом. Зб. праць Зоол. музею, № 32. К.
- Его же. 1964. Влияние человека на развитие фауны в плейстоцене и голоцене. М.
- Кромег М. 1853. Polska czyli o polozeniu, obyczajach, urzędach. Rzeczy pospolitei Krolestwa Polskiego. Wilno.
- Нордманн А. 1840. Observation sur la Fauna Pontique. Paris.
- Рзачуьскі Г. 1721. Historia naturalis curiosa Regni Poloniae Magni ducatus Lithuaniae, annexarumque Provinciarum in Tractatus XX divisia etc. Sandomiriae.

Поступила 15.II 1973 г.

**ON TIME OF *LAGURUS LAGURUS* P A L L.
EXTINCTION ON THE UKRAINE RIGHT BANK AREA**

I. G. Pidoplichko

(Institute of Zoology, Academy of Sciences, Ukrainian SSR)

S u m m a r y

The author reports on the finding of subfossil remains (cranium) of *Lagurus lagurus* P a l l, in the village of Kosyakovka (Tarashcha district, Kiev region) 300 km to the west of the boundary of its modern area of distribution. He also considers that this animal died out in the Right Bank, Ukraine at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries under the influence of anthropical factors (ploughing up of virgin areas, disturbance of biocenotic relations).